A handwritten signature in blue ink, appearing to read 'А. О. Безроков', is centered on a light blue rectangular background.

БЕЗРОКОВ Аслан Олегович

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ:
УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ И ВОПРОСЫ СИСТЕМАТИЗАЦИИ**

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Краснодар – 2014

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Кубанский государственный аграрный университет» на кафедре уголовного права

Научный руководитель

кандидат юридических наук, доцент
Шульга Андрей Владимирович

Официальные оппоненты:

Наумов Анатолий Валентинович
доктор юридических наук, профессор
ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия
Министерства юстиции РФ»
профессор кафедры уголовного права

Сапронов Юрий Викторович
кандидат юридических наук, доцент
ФГКОУ ВПО «Краснодарский университет
МВД России», начальник факультета
подготовки научно-педагогических
и научных кадров

Ведущая организация -

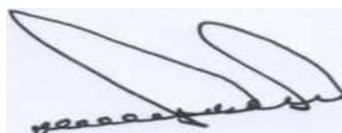
ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский
федеральный университет»

Защита состоится «19» декабря 2014 года в 16.00 часов на заседании диссертационного совета Д 220.038.11 при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Кубанский государственный аграрный университет» по адресу: 350044, г. Краснодар ул. Калинина, 13, главный корпус университета, ауд. 215.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», а с электронной версией автореферата – на сайте kubsau.ru

Автореферат разослан «___» октября 2014 г.

И.о. ученого секретаря
диссертационного совета

Г.М. Меретуков

Актуальность темы диссертационного исследования. Существенные социально-экономические преобразования в обществе, произошедшие на рубеже XX-XXI веков в России, принятие в 1993 г. Конституции РФ, внесли свои коррективы во всю систему права, в том числе и в уголовное право, призванное стоять на страже основных наиболее значимых ценностей - демократии, гражданского общества, правового государства.

Поэтому, одной из основных задач уголовного права на современном этапе является охрана конституционного строя – как общественных отношений в сфере обеспечения стабильности в обществе и государстве в целом. Важнейшей составляющей стабильности в данной сфере являются политические, идеологические, расовые, религиозные, идеологические интересы многогранного российского государства.

В связи с этим, для обеспечения уголовно-правовой охраны существующих конституционных установлений в УК РФ выделяются так называемые экстремистские преступления, преступления экстремистской направленности.

В условиях глобализации, усиливающимся зарубежным влиянием на возрастание межнациональных, межрасовых, межрелигиозных, политических конфликтов, угрозы в отношении основ конституционного строя РФ будут не уменьшаться, а только возрастать.

В соответствии с п. 10 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, на обеспечение национальных интересов Российской Федерации негативное влияние будут оказывать... националистические настроения, ксенофобия, сепаратизм и насильственный экстремизм, в том числе под лозунгами религиозного радикализма.

Пункт 20 данной Стратегии гласит, что для предотвращения угроз национальной безопасности необходимо обеспечить социальную стабильность, этническое и конфессиональное согласие...

Поэтому необходимо усиливать внимание и в направлении борьбы с такими преступлениями, необходимо акцентировать внимание на важность задачи борьбы с ними.

Президента РФ в ежегодном послании Федеральному Собранию РФ указал: “Важнейшая тема, которая требует откровенного разговора в обществе - это межэтнические отношения... Мы вместе должны справиться с этим вызовом, должны защитить межнациональный мир, а значит единство нашего общества, единство и целостность Российского государства” [Послание президента РФ Владимира Путина Федеральному Собранию <http://www.rg.ru/2013/12/12/poslanie.html>].

Последние события на Украине как нельзя лучше подтверждают актуальность слов Президента РФ.

Государство обязано принимать законодательные и правоохранительные меры по защите граждан страны. Однако на сегодняшний день данная задача выполняется посредственно. Об этом свидетельствуют, в частности, статистические данные.

В России в последние годы наблюдается последовательный рост числа анализируемых противоправных деяний. Так, в 2010г. было зарегистрировано 656 преступлений экстремистской направленности, тогда как в 2009г. - 548 таких преступлений (+19,7%), что на 19,1 % больше, чем 2008г., когда было зарегистрировано 460 данных уголовно наказуемых деяний (на 29,2 % больше, чем в 2007г.). В январе - декабре 2011 года зарегистрировано 622 преступления экстремистской направленности (+5,2%). В январе - декабре 2012 года зарегистрировано 696 преступлений экстремистской направленности (+11,9%). В январе - декабре 2013 года зарегистрировано 896 преступлений экстремистской направленности (+28,7%).

В российском обществе развивается националистический экстремизм, экстремизм, основанный на радикальной исламской идеологии. Все это выдвигает на первый план задачу борьбы с национализмом, расизмом, антисемитизмом, религиозной ненавистью и ксенофобией и формированием толерантного терпимого сознания, что способствует защите национальных интересов России, тем более, что складывающаяся в стране ситуация сказывается на состоянии преступности в данной сфере.

Важнейшим условием гарантированности равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от национальности, расы и отношения к религии (ст. 19 Конституции РФ) является усиление уголовной ответственности за преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (Далее по тексту - экстремистские преступления; по экстремистским мотивам – Авт.).

Впервые в Уголовном кодексе Российской Федерации нормы о преступлениях экстремистской направленности были включены в 2002 году. Включение в уголовный закон таких норм, предусматривающих “преступления с направленностью” связано с тем, чтобы привлечь внимание правоохранителей на необходимость усиления борьбы с данными негативными социальными явлениями, указать на их повышенную общественную опасность. Кроме того, обособление таких направленных преступлений имеет и процессуальную и криминологическую обоснованность.

Однако в уголовно-правовой науке не утихают споры о пригодности “направленных преступлений” для уголовного законодательства. Что касается преступлений экстремистской направленности, то они до сих пор порождают споры как в науке, так и в практике их применения.

Кроме того, преступления экстремистской направленности рассредоточены по различным главам особенной части уголовного закона, что также вызывает определенные вопросы, противоречит акцентированию внимания на охране важнейших социальных благ – безопасности конституционного строя.

Такая позиция законодателя не согласуется также с системным подходом, который в настоящее время является существенным фактором в развитии и движении современной науки уголовного права, становится основой для научных исследований. Это обстоятельство порождает пищу для дальнейших научных изысканий в данном направлении.

Уголовный кодекс РФ 1996 г., несмотря на его всецелую позитивность, оказался далеко не совершенным с точки зрения юридической техники. Но именно от уровня юридической техники, от того насколько точно будет построена уголовно-правовая система, а также институты внутри нее, сгруппированы уголовно-правовые нормы, будет зависеть понимаемость и применяемость уголовного закона.

Поэтому должна продолжаться работа законодателя по упорядочению, систематизированию нормативно-правового регулирования складывающихся общественных отношений, по обеспечению надлежащей охраны правопорядка, в том числе и уголовно-правовыми средствами

Относительная распространенность данной категории уголовных дел, а также трудности в практической судебной и следственной деятельности, ввиду отсутствия единой теоретической концепции исследований в этой области, вызывают необходимость всестороннего изучения указанного вида посягательств, что, как нам кажется, позволит оказать существенную помощь правоприменителю в правильной юридической квалификации названных преступлений.

Степень научной разработанности темы исследования. В российской правовой науке исследованию вопросов ответственности за преступления, совершенные по мотиву политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы уделяется достаточное внимание. Однако постоянно меняющееся уголовное законодательство, призванное охранять право человека на свободу и неприкосновенность личности; масштабные и сложные задачи, связанные с изучением разнообразных проявлений и взаимосвязей, свойственных данного рода преступлениям; многообразие поднимаемых при этом вопросов, позволяют нам утверждать, что избранная нами для исследования тема актуальна и требует дальнейшей научной разработки.

Вопросам уголовной ответственности за преступления, совершенных по мотивам национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо кровной мести посвящены работы В.Н. Григорьева, Ю.Н. Демидова, С.В. Дьякова, В.Н. Наумова, Н.В. Бойко, Г.В. Габриловой, Н.И. Загородникова, Л.Д. Гаухмана, В.Н. Кудрявцева, В.В. Лунеева, Г.М. Миньковского, А.В. Наумова, Н.А. Неклюдова, А.И. Рарога, Р.А. Сабитова, Н.Д. Сергиевского, В.Д. Спасовича, Н.С. Таганцева и др.

В последнее время по вопросам преступлений экстремистской направленности защищен ряд диссертаций. Среди них можно назвать работы Борисова С.С. (Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства и правоприменения. Москва, 2012 г.); Кунашева А.А. (Мотивы ненависти или вражды в уголовном праве России. Москва, 2012); Фридинского С.Н. (Противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) в России (социально-правовое и криминологическое исследование). Москва, 2011); Леньшина Д.И. (Преступления экстремистской направленности по уголовному праву Российской Федерации. Москва, 2011); Бешуковой З.М. (Преступления, связанные с осуществлением экстремистской деятельности: сравнительно-правовое исследование. Ростов-на-Дону, 2011); Корнилова Т.А. (Международные аспекты противодействия экстремизму. Москва, 2011) и др.

В них изучались история проблемы, уголовно-правовая характеристика соответствующих составов преступления. Часть авторов проанализировала законодательный опыт иных государств в данной сфере.

Ни в коем случае не уменьшая заслуг перечисленных и иных ученых, в той или иной мере обращавшихся к исследованной в диссертации проблеме, хотелось бы отметить, что в литературе по настоящее время сохранились отдельные дискуссионные положения, касающиеся тех или иных вопросов темы, и давно требующие выработки к ним единого подхода, как в науке, так и на практике. Требуют к себе внимания исследователей и новые положения, появившиеся в УК РФ после внесенных в него целого ряда изменений и дополнений. Кроме того, в названных работах не исследовались вопросы систематизации преступлений экстремистской направленности.

Цель и задачи диссертационного исследования. Цель исследования предполагает развитие и формирование научных представлений о наиболее значимых для уголовно-правовой теории, следственной и судебной практики проблемах, связанных с преступлениями, совершенными по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Для достижения указанной цели в работе ставились следующие **задачи**:

- проанализировать исторический аспект уголовной ответственности за преступления, совершенные по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды и современные проблемы борьбы с данными преступлениями;
- в соответствии с понятием, рассмотреть виды преступлений экстремистской направленности;
- дать юридическую характеристику составов преступлений экстремистской направленности;
- изучить проблемы квалификации известного рода преступлений;
- разработать предложения по совершенствованию содержания преступлений экстремистской направленности, а также выработать рекомендации по повышению эффективности их применения в следственной и судебной практике;
- рассмотреть вопросы систематизации преступлений экстремистской направленности по признакам общности объекта посягательства данных противоправных деяний.

Объект и предмет исследования. *Объектом* исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере уголовно-правового противодействия преступлениям,

совершенным по мотиву политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Предмет исследования составляют уголовно-правовые нормы об ответственности за преступления, совершенные по мотиву политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы; практика применения этих норм; имеющиеся в науке теоретические представления о данных преступлениях; соответствующие статистические и иные данные по РФ.

Методология и методы исследования. Методологическую основу диссертационного исследования составляют диалектический метод познания социально-правовых явлений и теоретические положения уголовного права, криминологии, социологии. При его проведении применялись такие методы научного исследования, как формально-логический, сравнительно-правовой, историко-юридический, системный, а также конкретно-социологические методы: анкетирование, интервьюирование, контент-анализ, статистический анализ.

Основу работы составили Конституция РФ, действующее уголовное законодательство, постановления Пленума Верховного Суда РФ и иные нормативные материалы, а также теоретические положения уголовного права и других наук, нашедшие свое отражение в научных работах отечественных ученых-криминалистов (периода до октября 1917г., советских и современных российских).

Также использовались работы по философии, языкознанию, социальной психологии и другим областям знаний.

Эмпирическую базу исследования составили:

- материалы 160 уголовных дел по преступлениям экстремистской направленности за период 2007-2013 гг.;

- материалы судебной и следственной практики по преступлениям экстремистской направленности;

- статистические данные ГИЦ МВД РФ;

- результаты опроса 100 судей, работников прокуратуры, следователей и оперативных работников органов внутренних дел, участвовавших в производстве по известному рода делам, а также научных работников.

Научная новизна работы состоит в том, что на монографическом уровне, с учетом последних изменений и дополнений, внесенных в УК РФ, проведен уголовно – правовой анализ преступлений экстремистской направленности, а также впервые на монографическом уровне исследованы вопросы систематизации данных преступлений. Основные положения, рекомендации и предложения, разработанные в диссертации, будут способствовать расширению и уточнению знаний по уголовному праву и криминологии. Данное исследование позволило предложить новые подходы в совершенствовании норм, направленных на борьбу с анализируемыми преступлениями. В частности, в качестве практических рекомендаций автором сформулированы подходы в квалификации и систематизации преступлений экстремистской направленности, а также предлагаются меры по дальнейшему совершенствованию уголовно-правовых форм борьбы с преступлениями экстремистской направленности.

Наручная новизна диссертационного исследования проявляется также в следующих **положениях, выносимых на защиту:**

1. Проанализировав исторический аспект и современные проблемы борьбы с преступлениями экстремистской направленности, можно заключить, что необходимость дальнейшего совершенствования уголовно-правовых форм борьбы с преступлениями экстремистской направленности обусловлена следующими моментами: продолжающейся оставаться напряженной ситуацией на Северном Кавказе; действием в стране многочисленных национа-

листических группировок, которые превращаются в серьезную политическую силу; проблемой незаконных мигрантов на территории России.

2. Поскольку экстремистский мотив (как системообразующий признак преступлений экстремистской направленности) в одних случаях предопределяет основы конституционного строя как основной объект посягательства этих преступлений, а в других составах эти же отношения представлены в качестве дополнительного объекта, то объединение законодателем в одну группу преступлений экстремистской направленности как деяний, посягающих на различные непосредственные объекты уголовно-правовой охраны, является методологически неверным. Единая группа должна объединяться единым системообразующим критерием, как первоосновой, единым основанием, стержнем, главной причиной.

Мотив, как факультативный признак в рамках состава преступления, не может быть главным, основным системообразующим критерием. Именно тот объект посягательства, который предопределяется экстремистским мотивом и должен быть положен в основу этого единого системного критерия. Общественные отношения в сфере охраны основ конституционного строя РФ, предопределяемые экстремистскими мотивами, должны быть объединяющим критерием всех преступлений экстремистской направленности.

3. Содержание экстремистского мотива (вражды, ненависти как активной деятельности) указывает, что действия виновного направлены не на конкретного человека (потерпевшего), а на отношение его к определенной политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной или какой-либо социальной группе. Мотив ненависти или вражды предопределяет основную цель преступлений – разжигание ненависти или вражды, нарушение основ конституционного строя, равноправия и единства.

Причинение вреда конкретной личности в результате совершения преступлений экстремистской направленности (вреда жизни, здоровью, интересам несовершеннолетних, имуществу и т.п.) является промежуточной, второстепенной целью, предопределяющей дополнительный объект преступления.

4. Все преступления экстремистской направленности можно объединить по признакам единства потерпевших, на которых направлено посягательство - представителей и той или иной политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной или социальной группы. Данное объединение возможно в рамках единого видового объекта уголовно-правовой охраны, поскольку предмет преступления (потерпевший) и объект преступления взаимосвязаны и взаимообусловлены, предопределяют друг друга.

Это обусловлено также тем, что объект преступления (в том числе преступлений экстремистской направленности) определяется не объективно, то есть не от фактически причиненного вреда потерпевшему (вреда жизни, здоровью и т.п.), а от сферы общественных отношений, в определении которой преимущественно играет главенствующую роль потерпевший, как участник данных общественных отношений.

5. Потерпевшим, как участником общественных отношений, формирующим объект уголовно-правовой охраны при совершении преступлений экстремистской направленности могут быть как отдельные физические лица, так и политические, идеологические, расовые, национальные, религиозные либо социальные общности, группы, как представители общества, которым непосредственно или опосредованно причиняется физический, моральный или материальный вред, либо создается реальная угроза причинения такого вреда в связи с принадлежностью к данной общности или группе.

6. Поскольку мотив как первооснова преступного поведения лежит в основе формирования цели, в основе осознания общественной опасности преступления, направленности умысла, как желания совершить преступление, выполнить конкретное противоправное деяние, тем самым причинить потерпевшему конкретный вред, постольку именно мотив, определяет направленность деяния, цель преступления, и таким образом - сферу противоправно-

го поведения. Мотив может лежать в основе определения объекта преступного посягательства.

В ряде случаев исключительно с мотивами и целями уголовный закон связывает установление уголовной ответственности за конкретные деяния, за посягательства на конкретный объект охраны. Особенно это очевидно на примере неоконченных преступлений, когда именно по мотивам и цели определяется объект уголовно-правовой охраны, на который было направлено преступление.

7. При совершении преступлений экстремистской направленности (убийства, хулиганства, вандализма и других преступлений по экстремистским мотивам) действительным намерением преступника является в первую очередь не жизнь или здоровье конкретного человека, не его имущество и т.п., а стремление осуществить посягательство на политическое, идеологическое, расовое, национальное или религиозное равноправие, показать свое превосходство, ненависть или неприязнь к названным отношениям. Посеять вражду или распри в обществе, которое является многонациональным, поддерживающим равные интересы различных религиозных воззрений и политических взглядов и идей.

8. Значение мотива и цели преступления можно свести к следующим основным моментам:

1) мотив и цель как криминообразующие признаки (есть мотив и цель - есть и преступление и наоборот), влияющие на определение общего объекта уголовно-правовой охраны;

2) мотив и цель как признаки, разграничивающие смежные составы (разграничивающий видовые объекты смежных посягательств при совпадении всех иных признаков данных составов);

3) мотив и цель как признаки, объединяющие преступления в главы (определяющие видовой объект охраны).

9. В условиях современного общества отношения в сфере обеспечения безопасности основ конституционного строя РФ требуют повышенного внимания со стороны уголовного законодательства. Увеличение количества преступлений экстремисткой направленности внутри многонационального государства, усиление их общественной опасности в условиях современных внутренних и внешних угроз требуют системного подхода к ним, осуществления борьбы с ними системными методами.

Осуществить данную задачу предлагается путем систематизации УК РФ – выделения самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны в целях повышения эффективности борьбы с преступлениями против основ конституционного строя Российской Федерации.

Основанием выделения самостоятельного объекта станет однотипность интересов потерпевших, на которые указывают мотивы совершения преступлений против указанных лиц как представителей расовой, религиозной, политической, идеологической или иной социальной общности.

10. Мотив политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо мотив ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы четко указывает на характер совершаемого деяния, на его природу. Четко прописывает, каким общественным отношениям причиняется вред путем нанесения ущерба тем или иным ценностям, благам. Причиненный вред, несоизмеримо больше, чем те непосредственные последствия, которые указаны в отдельной норме о преступлении экстремистской направленности (причинение вреда жизни, здоровью, имуществу и т.п.). Общественное благо обладает большей социальной ценностью, чем личное.

11. Поэтому возникает целесообразность переноса всех преступлений экстремисткой направленности в единую главу - по признакам общности объекта уголовно-правовой охраны – в главу о преступлениях против основ конституционного строя РФ раздела X УК РФ «Преступления против государственной власти».

Определение данного раздела обусловлено расположением ст. 282 УК РФ “Возбуждение ненависти или вражды, а равно унижение человеческого достоинства”, которая является по сути общим составом по отношению ко всем преступлениям экстремистской направленности.

Предлагаемое нами такое законодательное решение о систематизации преступлений экстремисткой направленности в рамках самостоятельного раздела УК РФ не понизит “статус”, общественную опасность отдельных преступлений экстремисткой направленности. Наоборот, включение нормы в главу 29 УК РФ будет свидетельствовать о важности охраняемых общественных отношений, о приоритете общественных интересов над личными.

12. В связи с этим, предлагается главу 29 УК РФ разделить на два объекта – преступления против безопасности государства – ст.ст. 275-279, 281, 283-284 УК РФ, и преступления против основ конституционного строя РФ. В последнюю группу предлагается отнести преступления, предусмотренные ст.ст. 280, 282-282² и другие преступления экстремисткой направленности - п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ; п. «е» ч. 2 ст. 111; п. «е» ч. 2 ст. 112; п. «б» ч. 2 ст. 115; п. «б» ч. 2 ст. 116; п. «з» ч. 2 ст. 117; ч. 2 ст. 119; ч. 4 ст. 150 УК РФ; п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ; ч. 2 ст. 214 УК РФ; п. «б» ч. 2 ст. 244 УК РФ.

Поскольку основы конституционного строя как видовой объект охраны главы 29 УК РФ не согласуется с родовым объектом раздела X «Преступления против государственной власти», поэтому название раздела X УК РФ предлагаем дополнить и сформулировать в следующей редакции: “преступления против основ конституционного строя и государственной власти”. Главу 29 предлагаем реорганизовать следующим образом: главу 29 УК РФ именовать “Преступления против основ конституционного строя”, куда включить все преступления экстремисткой направленности; выделить самостоятельную главу 29¹ УК РФ “Преступления против безопасности государства”.

13. Видовым объектом данных посягательств следует считать общественные отношения в сфере конституционно закрепленного равенства людей независимо от политических, идеологических, расовых, национальных, религиозных или социальных интересов, то есть общественные отношения в сфере обеспечения основ конституционного строя РФ.

Основным непосредственным объектом посягательств экстремистской направленности следует считать общественные отношения в сфере неприкосновенности и равноправия той или иной политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной или какой-либо социальной группы или представителя данной группы.

Дополнительным объектом данных преступлений следует считать общественные отношения в сфере охраны жизни, здоровья, имущества, общественного порядка или общественной нравственности.

14. В результате анализа составов преступлений экстремистской направленности, предлагаются следующие изменения действующего уголовного закона:

а) Дополнительно аргументируется необходимость исключения из числа экстремистских мотивов такого, как мотив ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

б) следует предусмотреть ответственность с 14-летнего возраста для лиц, совершивших преступления в виде хулиганства и надругательства над телами умерших и местами их захоронения (ч. 1 ст. 213 УК РФ, ст. 244 УК РФ). Данные деяния, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, являются тождественными преступлениями с актами вандализма, совершенными по экстремистским мотивам. Законодатель предусмотрел уголовную ответственность за последнее преступление с 14 лет.

в) предлагается ответственность за совершение подстрекательских или пособнических действий при совершении преступлений экстремистской направленности предусмотреть в

самостоятельном составе - ст. 282³ УК РФ «Содействие экстремистской деятельности» в следующей редакции: «Склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение преступлений по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы».

г) с целью установления уголовной ответственности за разжигание ненависти или вражды в предвыборной агитации, в политической деятельности, а также при проведении митингов, демонстраций, шествий и т.п., часть 2 ст. 282 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности» предлагается изложить в следующей редакции: «2. Те же деяния, совершенные с использованием средств массовой информации, а равно при проведении предвыборной агитации, либо лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно главой органа местного самоуправления».

Теоретическое и практическое значение исследования заключается, во-первых, в пригодности его результатов для развития уголовно-правового учения, а также в возможности использования выводов и положений диссертации в виде дополнительного знания при поиске выхода из спорных вопросов, касающихся объекта и предмета преступления, умысла и его содержания по общественно опасным деяниям, совершенным по экстремистским мотивам.

Во-вторых, предложения по совершенствованию уголовно-правовых форм борьбы с преступлениями экстремистской направленности могут быть использованы в процессе совершенствования законодательства, а полученные выводы - в решении практических вопросов квалификации соответствующих преступлений и при разработке, проведении профилактических мероприятий. Результаты и основные положения диссертационного исследования могут быть использованы при преподавании соответствующих тем курсов уголовного права и криминологии в высших учебных заведениях юридического профиля.

Обоснованность и достоверность результатов исследования обеспечивается анализом статистических данных за последние 10 лет, а также репрезентативностью диссертационного исследования: изучено 160 уголовных дел, 82 материала органов следствия и дознания, оперативных служб, проанкетировано 100 судей, работников прокуратуры, следователей и оперативных работников органов внутренних дел, научных работников. Разработка поставленных в диссертации вопросов проводилась с учетом изменений и дополнений последних лет в законодательстве и правоприменительной практике.

Апробация результатов исследования и внедрение. Основные выводы и положения диссертационного исследования докладывались и обсуждались на заседаниях кафедры, отражены в опубликованных автором научных статьях.

Результаты диссертационного исследования внедрены в практическую деятельность соответствующих подразделений органов МВД (подтверждается соответствующим актом о внедрении), используются в учебном процессе при преподавании курсов «Уголовное право».

Структура и объем диссертации обусловлены целями и спецификой исследования, отвечают предъявляемым требованиям. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих в себе семь параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность избранной соискателем темы диссертационного исследования, определяются его объект и предмет, цель и задачи, описывается степень разработанности тем, а также определяются теоретическая, нормативно-правовая, методологическая и эмпирическая база диссертации, конкретизируются ее научная новизна,

теоретическая и практическая значимость, излагаются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава «Преступления экстремисткой направленности в уголовном законодательстве России» состоит из двух параграфов. В первом параграфе *«Исторический аспект уголовной ответственности за преступления, совершенные по мотиву национальной, расовой и религиозной ненависти или вражды и современные проблемы борьбы с данными преступлениями»* отмечается, что в истории есть немало свидетельств, когда многонациональное и многоконфессиональное «генетическое качество» России заслуживало самую высокую оценку современников и потомков. В то же время известны факты межэтнических столкновений, практика национализма, расизма, религиозной нетерпимости. Именно с этим связана история развития российского законодательства в части борьбы с преступлениями, совершенными по экстремистскому мотиву.

Надо заметить, что во времена царской России этому не придавалось должного значения в рамках уголовного законодательства. Хотя, возможно, в этом и не было надобности. В свое время достижения государственной национальной политики царской России получили мировое признание. По завершении кавказской войны XIX века Россия шла к поиску эффективной формулы взаимоотношений с присоединенными народами.

В уголовном законодательстве России советского периода, норма об ответственности за возбуждение национальной и религиозной вражды и розни впервые появилась в УК РСФСР 1922г., в главе первой Особенной части кодекса - "Преступления государственные" (во втором разделе - «Особо опасные преступления против порядка управления»). Одной из первостепенных своих задач Советское государство объявило "ликвидацию национального гнета и неравенства". Эти идеи и лозунги находили формальное закрепление во всех советских Конституциях - 1918, 1924, 1936 и 1977 гг.

Аналогичную уголовно-правовую норму содержала и первоначальная редакция УК РСФСР 1926г. Однако, после принятия 25 февраля 1927г. Положения о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для СССР опасных преступлениях против порядка управления) ст. 59-7 УК РСФСР 1926г. приобрела новую редакцию: "Пропаганда или агитация, направленная к возбуждению национальной или религиозной вражды или розни, а равно распространение или изготовление и хранение литературы того же характера".

Под действие этой статьи формально подпадало распространение идей, подрывающих уважение к другой национальности и расе в целом, формирующих негативное к ним отношение, чувство неприязни к ним, их образу жизни, быту, культуре, обычаям и т.д.

В период тоталитаризма, массовых репрессий были заложены пласты причин обострения отношений между гражданами различных национальностей. Сейчас, когда незаконно выселенное население возвращается в места прежнего постоянного проживания, их интересы сталкиваются с интересами граждан другой национальности, проживающих в указанных регионах. В результате в ряде случаев возникает ненависть или вражда, которая получает национальную и религиозную окраску.

Законом СССР об уголовной ответственности за государственные преступления от 25 декабря 1958 г. в статье 11 устанавливалась ответственность за пропаганду или агитацию с целью возбуждения расовой или национальной вражды или розни, а равно за прямое или косвенное ограничение прав или установления прямых или косвенных преимуществ граждан в зависимости от их расовой или национальной принадлежности. В таком виде эта норма вошла в Уголовный Кодекс РСФСР 1960г. (ст. 74).

Впервые была установлена уголовная ответственность не только за пропагандистскую или агитационную деятельность, но и за реальную дискриминацию по национальным признакам.

В период "перестройки" происходят обострения межнациональных отношений, конфликты и массовые беспорядки на национальной почве с человеческими жертвами (погромы

в Сумгаите, Ферганской долине и др.). Коммунистическая идеология, опирающаяся на репрессии, долгое время удерживала межнациональные конфликты на уровне единичных проявлений. Однако завершение «эры терпимости» явилось значимым условием межнациональной и межконфессиональной нестабильности.

По Указу Президиума Верховного Совета СССР от 8 апреля 1989 г. «умышленные действия, направленные на возбуждение национальной или расовой вражды или розни, на унижение национальной чести и достоинства, а равно прямое или косвенное ограничение прав или установление прямых или косвенных преимуществ граждан в зависимости от их расовой или национальной принадлежности» - наказывались лишением свободы на срок до трех лет или штрафом до трех тысяч рублей. Закон предусматривал и квалифицированные виды этого преступления.

Закон Союза ССР «Об усилении ответственности за посягательства на национальное равноправие граждан и насильственное нарушение единства территории Союза СССР», принятый 2 апреля 1990г., объявлял противозаконной и подлежащей запрету деятельность любых объединений граждан (в том числе политических партий, общественных организаций и массовых движений), направленную на возбуждение национальной или расовой вражды, розни или пренебрежения, применения насилия на национальной, расовой, религиозной основе.

Этим же законом в ст. 34 Основ Уголовного Законодательства Союза ССР и союзных республик вводилось новое отягчающее обстоятельство, которое суды должны учитывать при назначении наказания - «совершение преступления на почве национальной или расовой вражды или пренебрежения». Однако данная норма так и не была введена в Уголовный кодекс РФ.

Необходимо заметить, что в тот период на формирование российского законодательства в части противодействия национализму, расизму и т.п., оказали влияние и международные акты и документы, которые и были положены в основу нормотворчества обновляющейся России.

Провозглашение приверженности России правам человека было продемонстрировано в Конституции 1993 года. Уголовное законодательство РФ, выступает одним из гарантов соблюдения ст. 19 Конституции РФ, с чем и было связано введение в УК РСФСР 1960г. в 1993 году (п. "м" ст. 102 УК РСФСР) состава убийства на почве национальной ненависти или вражды.

1 января 1997 года вступил в силу Уголовный кодекс Российской Федерации В новом уголовном законе п. "м" ст. 102 УК РСФСР был объединен с п. "к" ст. 102 УК РСФСР (убийство на почве кровной мести) в рамках п. "л" ч.2 ст. 105 УК 1996г. (квалифицирующего обстоятельства убийства по мотивам национальной, религиозной, расовой ненависти или вражды). Аналогичные перестановки коснулись и других насильственных преступлений - статьи 111 УК РФ (Причинение тяжкого вреда здоровью) и статьи 112 УК РФ (Причинение вреда здоровью средней тяжести), а также статьи 117 УК РФ (Истязание).

УК РФ 1996г. предусмотрел составы, которые, в той или иной мере направлены на противодействие рассматриваемым нами видам преступлений: ст. 136 УК РФ (Нарушение равноправия граждан); ст. 148 УК РФ (Воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповедания); ст. 244 (Надругательство над телами умерших и местами их захоронений); ст. 282 УК РФ (Возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды); ст. 357 УК РФ (Геноцид).

В связи с принятием Федерального закона от 25.07.2002 года «О противодействии экстремистской деятельности», УК РФ 1996 г. был дополнен двумя новыми статьями: ст. 282.1 «Организация экстремистского сообщества» и ст. 282.2 «Организация деятельности экстремистской организации», а также существенно изменена редакция статьи 280, которая в новой редакции предусматривала ответственность за публичные призывы к осуществле-

нию экстремистской деятельности, взамен старой - «Публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя Российской Федерации». Данными нормами впервые была установлена уголовная ответственность за преступления, связанные с экстремистской деятельностью.

Федеральным законом от 08.12.2003г. №162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» в ст. 282 УК РФ внесены изменения, согласно которым преступлением считается возбуждение ненависти или вражды, а равно унижение человеческого достоинства не только по признакам национальности, расы, принадлежности к религии, а также по признакам пола, языка, происхождения, принадлежности к какой-либо социальной группы.

Тем не менее, несмотря на совершенствование уголовного законодательства в сфере борьбы с преступлениями экстремистской направленности, работа в этом направлении должна продолжаться в связи с продолжающимися оставаться актуальными проблемами национальной безопасности России на современном этапе.

Необходимость дальнейшего совершенствования уголовно-правовых форм борьбы с преступлениями экстремистской направленности обусловлена следующими моментами: продолжающейся оставаться напряженной ситуацией на Северном Кавказе; действием в стране многочисленных националистических группировок, которые превращаются в серьезную политическую силу; проблемой незаконных мигрантов на территории России.

Во втором параграфе «Понятие и виды преступлений экстремистской направленности» указано, что примечание 2 к ст. 282¹ УК РФ, в котором дается определение преступлений экстремистской направленности, а также Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» в п. 2 указывает число данных преступлений. Данные предписания позволяют нам определить круг преступлений, которые можно отнести к преступлениям экстремистской направленности.

Изучение статей Особенной части УК РФ показывает, что экстремистская мотивация преступлений, образует признаки или квалифицированные признаки следующих составов, которые и следует напрямую (непосредственно) относить к преступлениям экстремистской направленности: 1) убийство (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ); 2) умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (п. «е» ч. 2 ст. 111 УК РФ); 3) умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (п. «е» ч. 2 ст. 112 УК РФ); 4) умышленное причинение легкого вреда здоровью (п. «б» ч. 2 ст. 115 УК РФ); 5) побои (п. «б» ч. 2 ст. 116 УК РФ); 6) истязание (п. «з» ч. 2 ст. 117 УК РФ); 7) угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ч. 2 ст. 119 УК РФ); 8) вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ч. 4 ст. 150 УК РФ); 9) хулиганство (п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ); 10) вандализм (ч. 2 ст. 214 УК РФ); 11) надругательство над телами умерших и местами их захоронения (п. «б» ч. 2 ст. 244 УК РФ); 12) публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ); 13) возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ); 14) организация экстремистского сообщества (ст. 282¹ УК РФ); 15) организация деятельности экстремистской организации (ст. 282² УК РФ).

К преступлениям экстремистской направленности мы, таким образом, относим именно те преступления, экстремистские мотивы которых специально отмечены в признаках основных или квалифицированных составов в УК РФ. В уголовно-правовой литературе также указывается, что к преступлениям экстремистской направленности следует относить только те уголовно-наказуемые деяния, совершение которых по экстремистским мотивам непосредственно предусмотрено соответствующими статьями Особенной части УК РФ.

Все вышеназванные преступления экстремистской направленности, объединяемые законом в единую группу, можно условно разделить на три подгруппы: это преступления, посягающие на личность – ее жизнь и здоровье (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ, п. «е» ч. 2 ст. 111

УК РФ, п. «е» ч. 2 ст. 112 УК РФ, п. «б» ч. 2 ст. 115 УК РФ, п. «б» ч. 2 ст. 116 УК РФ, п. «з» ч. 2 ст. 117 УК РФ, ч. 2 ст. 119 УК РФ, ч. 4 ст. 150 УК РФ); вторая подгруппа - это преступления против общественной безопасности и общественного порядка (п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ, ч. 2 ст. 214 УК РФ и п. «б» ч. 2 ст. 244 УК РФ); и третья группа экстремистских преступлений - деяния, против основ конституционного строя и безопасности государства (ст. 280 УК РФ, ст. 282 УК РФ, ст. 282¹ УК РФ, ст. 282² УК РФ).

Проанализировав практику привлечения к уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности, можно заключить, что данные преступления являются в рамках российского уголовного законодательства, как минимум, двуобъектными.

То есть, в одних преступлениях экстремисткой направленности – мотив предопределяет дополнительный объект посягательства - отношения в сфере защиты основ конституционного строя (политическое, идеологическое, расовое, национальное, религиозное или социальное равноправие лиц на территории Российской Федерации), а в других – эти же отношения как основной непосредственный объект.

Будет ли это верным, тем более, что законодатель объединяет эти преступления в одну группу именно по общности мотива их совершения? Возникают вопросы о правильности такого законодательного решения.

Могут ли преступления экстремисткой направленности образовывать обособленную группу не только в рамках провозглашения, закрепленного в примечании 2 к ст. 282¹ УК РФ, но и реально, с учетом закономерностей построения системы Особенной части УК РФ (думается, что профилактическое значение объединения известного рода преступлений в одну главу в рамках УК РФ было бы весьма существенно)?

В настоящее время составы преступлений, совершенных по экстремистским мотивам размещены во многих главах Уголовного кодекса РФ. Это объясняется, прежде всего, современным общепринятым взглядом на основной непосредственный объект вышеназванных нами преступлений. А, как известно, преступления различаются между собой, прежде всего ценностью объектов, на которые они посягают.

На наш взгляд, объединение законодателем в одну группу преступлений экстремисткой направленности, посягающих на различные непосредственные объекты уголовно-правовой охраны является неверным. Единая группа должна объединяться единым классификационным критерием, который является первоосновой, единым основанием, стержнем, главной причиной.

Мотив, как дополнительный признак в рамках состава преступления, не может быть основным системообразующим критерием. Именно объект посягательства, должен быть положен в основу этого единого классификационного критерия. В нашем случае – это тот объект, который предопределяется общим объединяющим критерием – экстремистским мотивом. Экстремистские мотивы должны формировать основной непосредственный объект охраны – общественные отношения в сфере охраны конституционного строя РФ во всех преступлениях экстремистской направленности.

Вторая глава «Уголовно-правовая характеристика преступлений экстремисткой направленности» состоит из двух параграфов. **В первом параграфе «Объективные признаки преступлений экстремистской направленности»** отмечается, что придерживаясь традиционных взглядов в вопросе определения понятия и содержания объекта преступления, мы делаем вывод, что объектом охраны, объединяющим преступления, совершенные по экстремистским мотивам, являются общественные отношения в сфере конституционно закрепленного равенства людей независимо от политических, идеологических, расовых, национальных, религиозных или социальных интересов, то есть общественные отношения в сфере обеспечения основ конституционного строя РФ.

Данное обстоятельство порождает вопрос о возможности объединения всех преступлений, совершаемых по мотиву политической, идеологической, расовой, национальной или

религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы в рамках самостоятельного единого видового объекта уголовно-правовой охраны.

Как известно, содержание объективной стороны выражает ее определенную зависимость от мотивов и целей правонарушителя, определяется свойствами его личности.

Преступления, совершенные по экстремистским мотивам весьма разнообразны с точки зрения анализа их объективной стороны. В составах этих преступлений используются примерно аналогичная терминология.

Объективная сторона преступлений экстремистской направленности связана с причинением вреда представителям определенной политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной или социальной группы. Поэтому для точного определения признаков объективной стороны анализируемых преступлений, в диссертации раскрыто содержание понятий «политика», «идеология», «раса», «национальность», «религия» и «социальная группа».

Преступления, совершенные по экстремистскому мотиву могут быть совершены только в форме активных действий, которые могут быть и физическими (убийство по экстремистским мотивам) и информационными (возбуждение ненависти или вражды, а также унижение достоинства, совершенные публично или с использованием средств массовой информации - ст. 282 УК РФ).

Способы же совершения действий информационного характера в рамках соответствующих составов преступлений могут быть весьма разнообразными: а) распространение листовок, демонстрация плакатов, содержащих соответствующие оценки, призывы, лозунги; б) выступление непосредственно перед людьми - на собраниях, митингах, шествиях или перед группой граждан, случайно оказавшихся в каком-то месте; в) издание и распространение (продажа, бесплатная раздача) соответствующих брошюр, книг, статей, видео-, аудио кассет, киноплёнок, других носителей информации; г) распространение документов (в том числе, поддельных) - инструкций, предназначенных лицам одной национальности для совершения действий против лиц другой национальности (вероисповедания, социальной группы и т.д.); д) предъявление (устное, письменное, печатное, по радио, телевидению, через другие средства массовой информации) конкретным или безымянным лицам другой национальности, пола, расы, вероисповедания, социальной группы определенных требований («убирайтесь из нашего города, республики, страны», «не появляйтесь в таких-то местах» и т.д.), а также угрозы расправой (применения насилия) в адрес этих лиц; е) выступление по радио, телевидению, в прессе.

При квалификации «информационных» преступлений, совершенных по экстремистским мотивам необходимо назначение экспертизы. Таким образом, выявление смысловой направленности текстов и используемых пропагандистских приемов является центральным звеном в установлении противоправности деяния.

Для установления объективной стороны данного состава преступления практически во всех случаях необходимо проведение социально-психологического исследования материалов, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, унижение человеческого достоинства. В этой связи соглашаемся с мнением некоторых ученых и предлагаем для восполнения указанного пробела на федеральном уровне предложить включение в штат действующих судебных экспертных учреждений соответствующих специалистов.

Экстремистские преступления, исполнению которых присущ физический характер, как правило, совершаются с особой жестокостью (более чем в 40 % случаев). Особая жестокость заложена уже в основе данных побуждений.

Объективная сторона преступления не отделена непреодолимым барьером от субъективной. Содержание объективной стороны выражает ее определенную зависимость от мотивов и целей правонарушителя, определяется свойствами его личности.

При разграничении ненависти или вражды с понятием дискриминации, используемом в ст. 136 УК РФ (дискриминация представляет собой нарушения равноправия) следует отметить, что в понятие дискриминации не входит разжигание ненависти или вражды, что и обуславливает не включение ст. 136 УК РФ в число преступлений экстремистской направленности.

Объективная сторона отдельных экстремистских преступлений носит сложный характер. В их диспозиции содержится указание на целый ряд актов человеческого поведения, которые в совокупности характеризуют одно общественно опасное деяние.

Совершаться они могут не в одном, а в нескольких разных местах: на митингах и собраниях, во время шествий, при продаже или бесплатном распространении литературных и иных печатных произведений в киосках, с лотков, в транспорте.

Потерпевшим может быть лицо любого возраста, в том числе и малолетний. Месть может иметь место как в отношении человека, принадлежащего к той же национальности или расе, конфессии, что и непосредственный обидчик виновного, так и на почве межнациональной, межконфессиональной «ненависти или вражды».

Во втором параграфе «*Субъективные признаки преступлений экстремистской направленности*» отмечается, что субъективные признаки состава преступления в соответствии с общепризнанной точкой зрения включают в себя субъект и субъективную сторону преступления.

По ч. 2 ст. 20 УК РФ физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 14 лет может быть субъектом только таких экстремистских преступлений, которые предусмотрены ст.ст. 105, 111, 112 и 214 УК РФ.

Соглашаясь с таким законодательным решением, все же задаемся вопросом: если с 14 лет предусмотрена ответственность в УК РФ за вандализм, совершенный по экстремистским мотивам (ч. 2 ст. 214 УК РФ), то каковы причины не включения в ч. 2 ст. 20 УК РФ деяний, предусмотренных ч. 1 ст. 213 УК РФ и ч. ст. 244 УК РФ, которые также совершаются по экстремистским мотивам и которые по своим объективным признакам и характеристике общественной опасности можно назвать если не тождественными, то смежными преступлениями?

Думается, что в связи с этими соображениями также следует предусмотреть ответственность с 14-летнего возраста и для совершивших преступления в виде хулиганства и надругательства над телами умерших и местами их захоронения (ч. 1 ст. 213 УК РФ, ст. 244 УК РФ).

При определении субъекта преступлений, предусмотренных ст.ст. 282, 282¹ и 282² УК РФ, особенно важно сказать о тех, кто подстрекал к совершению такого рода преступлений, пособничал, вдохновлял. Эти личности оказываются куда более общественно опасными, чем те, кто непосредственно совершает преступления.

Именно поэтому преступления, предусмотренные ст.ст. 282, 282¹ и 282² УК РФ, которые, по сути, предусматривают ответственность за действия организаторов, подстрекателей и пособников и, таким образом, по своей конструкции являются усеченными составами (предусматривают момент окончания преступления на этапе приготовления или покушения), тем не менее, являются самостоятельными окончанными преступлениями, предусмотренными статьями Особенной части УК РФ.

В связи с этим возникает вопрос: почему действия организаторов, подстрекателей или пособников, охватываемые ст.ст. 282, 282¹ и 282² УК РФ в качестве объекта преступления охватывают отношения в сфере основ конституционного строя и безопасности государства (глава 29 УК РФ), а действия исполнителей конкретных преступлений экстремистской направленности (например, п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ, ч. 2 ст. 214 УК РФ и др.) - посягают на другие объекты уголовно-правовой охраны.

Думается также, вполне оправданным может быть включение в УК РФ статьи, которая (по аналогии со ст. 205.1 УК РФ) будет предусматривать специальную ответственность для лиц, вовлекающих или иным образом содействующих в совершении преступлений на почве национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды. Конечно, если вовлечение имело место в отношении несовершеннолетних, то тут, очевидно, можно инкриминировать ст. 150 УК РФ. Однако как квалифицировать аналогичные действия в отношении совершеннолетних.

Думается, что совершение подстрекательских или пособнических действий могло бы быть охвачено специальным составом об экстремистской деятельности со ссылкой на ст. 33 УК РФ, как этого требует общее правило квалификации преступлений. Но поскольку в УК РФ отдельно предусмотрена ответственность организаторов экстремистских преступлений в ст. 282¹ УК РФ «Организация экстремистского сообщества», то действительно, аналогично со ст. 205¹ УК РФ «Содействие террористической деятельности», возможно предусмотреть, например, в ст. 282³ УК РФ «Содействие экстремистской деятельности» в следующей редакции: «Склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение преступлений по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы».

Также, необходимо сделать шаги по установлению уголовной ответственности за всякое «затрагивание», использование в предвыборной агитации национальную, расовую, религиозную тематику в принципе, а также проведение митингов, демонстраций, шествий и т.п.

В связи с этим, на наш взгляд, часть 2 ст. 282 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности» может быть изложена в следующей редакции: «2. Те же деяния, совершенные с использованием средств массовой информации, а равно при проведении предвыборной агитации, либо лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно главой органа местного самоуправления».

Правильное установление субъективной стороны преступления экстремистской направленности немислимо без изучения и раскрытия его мотива. Применительно к рассматриваемой в настоящем исследовании группе преступлений законодатель указывает на такие мотивы как «вражда» и «ненависть».

Вражда трактуется как отношения и действия, проникнутые неприязнью, ненавистью. Понятие ненависти раскрывается через понятия «отвращение», «злонамеренность», которые означают «презренье, умысел делать зло, вред». Вражда может проявляться в неприязни, сильной антипатии, ненависти, в желании любыми способами ущемить чьи-либо права и законные интересы. Вражда предполагает наличие как минимум двух сторон, представляющих разные национальные, расовые, социальные или религиозные группы или отдельных лиц, в которых она выступает в виде итога определенного вида действий, нарушающих равновесие в ранее стабильной группе, и вызывающих реакцию в виде противоправного поведения со стороны члена (членов) этой группы. Что касается ненависти, то это чувство сильной злобы, неприязни; стойкое активное отрицательное чувство человека, направленное на явления, противоречащие его потребностям, убеждениям, ценностям. Ненависть способна вызвать не только соответствующую оценку своего предмета, но и активную деятельность, направленную против него.

Поэтому, когда субъект совершает преступление по экстремистскому мотиву, его действия направлены не на конкретного человека (потерпевшего), а на отношение его к определенной политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной или какой-либо социальной группе.

Таким образом, такое содержание мотива (а именно вражды, ненависти как активной деятельности) напрямую указывает на основной непосредственный объект посягательства –

неприкосновенность и равноправие той или иной политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной или какой-либо социальной группы или представителя данной группы.

Таким образом, поскольку экстремистский мотив объединяет анализируемую нами группу преступлений, является доминирующим при совершении указанных преступлений, то именно мотив предопределяет основную цель преступлений – разжигание ненависти или вражды, нарушение основ конституционного строя, равноправия и единства.

Поэтому если мотив определяет цель, которая в свою очередь определяет основной непосредственный объект преступления, то именно мотив в нашем случае является критерием для объединения преступлений в самостоятельную группу по признакам единства объекта посягательства - общественным отношениям, которым причиняется вред.

Причинение вреда конкретной личности в результате совершения преступлений экстремистской направленности (вреда жизни, здоровью, интересам несовершеннолетних и т.п.) является лишь промежуточной, второстепенной целью, предопределяющей дополнительный объект преступления.

В современной доктрине звучат предложения по расширению перечня мотивационных оснований ненависти или вражды в рамках статей уголовного закона мотивом "социальной ненависти или вражды". Наш взгляд, для учета социального неравенства в качестве отягчающего обстоятельства при совершении преступлений нет оснований. Иначе мы будем иметь ситуацию, когда практически все преступления, совершенные на бытовой почве, могут быть оценены по данному квалифицирующему признаку. А если мы включим данный признак в число экстремистских мотивов – то большинство корыстных преступлений, совершаемых в обществе можно будет считать экстремистскими.

По этой причине, мы не согласны с существованием в числе экстремистских мотивов такого, как мотив ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Оценочность понятия "социальная группа" в уголовном праве весьма значительна, что может привести к расширительному толкованию такого понятия и, как итог, - к нарушению прав и свобод субъектов уголовных правоотношений.

Считаем, что преступления, совершенные по мотивам ненависти к лицам, исповедующим атеизм, должны быть законодательно поставлены в ряд с иными преступлениями, совершенными по мотивам «мести или вражды».

Преступления экстремистской направленности могут быть совершены только с прямым умыслом.

Третья глава «Преступления экстремистской направленности как целостная система» состоит из трех параграфов. **В первом параграфе «Предмет преступления и потерпевший и их значение в определении объектов уголовно-правовой охраны»** отмечено следующее. В уголовно-правовой литературе указывается, что преступления "с направленностью" можно объединить в одну группу для акцентирования их повышенной общественной опасности на современном этапе и повышения эффективности борьбы с ними. Возникает вопрос о том, почему конкретные (отдельные) преступления экстремистской направленности имеют в качестве основного непосредственного объекта различные общественные отношения; могут ли данные преступления образовывать единый объект уголовно-правовой охраны?

Для обеспечения вышеназванных целей выделения "преступлений с направленностью" более эффективно в рамках уголовного закона определить единую сферу общественных отношений, охватываемых данными преступлениями, то есть определить объект уголовно-правовой охраны.

Преступления экстремистской направленности можно объединить по признакам единства потерпевших, на которых направлено посягательство - представители и той или иной

политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной или социальной группы.

При помощи признаков, характеризующих потерпевшего и предмет преступления, в диспозициях норм Особенной части УК РФ может определяться объект уголовно-правовой охраны. Причем признаки предмета преступления и потерпевшего могут определять не только непосредственный, но и видовой объект в рамках системы особенной части УК РФ.

На данное обстоятельство прямо указывают преступления против несовершеннолетних, против собственности (хищения), экологические преступления, преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта, преступления в сфере компьютерной информации и др.

Общеизвестно, что общественное отношение как объект уголовно-правовой охраны имеет следующую структуру:

- участников общественных отношений (субъекты); - предмет общественного отношения, в связи с которым (по поводу которого) существует данное общественное отношение; - взаимосвязь между участниками (субъектами) и предметами.

Таким образом, предмет преступления непосредственно связан с объектом – общественными отношениями в которых он проявляется и защищается в рамках уголовного закона. Предмет и объект преступления взаимосвязаны и взаимообусловлены, предопределяют друг друга. Предмет преступления является частью общественных отношений. А общественные отношения в большинстве своем не могут существовать без предмета преступления.

При посягательствах на личность, признак “предмет преступления” подразумевает человека, “путем воздействия на тело которого совершается посягательство против объекта”. Все характеристики предмета, значение предмета преступления в уголовном праве, его взаимосвязь с объектом преступления – имеет аналогичное применение и если мы будем говорить о потерпевшем.

Видовой, родовой и общий объекты определяются также через непосредственный объект. Таким образом, именно непосредственный объект играет первостепенную роль в систематизации Особенной части УК РФ. А предмет преступления и потерпевший имеет большую роль при определении признаков основного непосредственного объекта, который является первоосновой для определения видового (группового объекта).

Так, исходя только из материальных и экономических характеристик имущества (вещи) как предмета преступления разграничивают преступления против собственности от преступлений против интеллектуальной собственности (ст.ст. 146, 147 УК РФ), компьютерных преступлений, экологически преступлений.

Нужно отметить, что главы о преступлениях в сфере компьютерной информации и об экологических преступлениях в УК РФ 1996 г. являются новыми. Данные нововведения обусловлены повышенной опасностью преступных посягательств на названные блага в условиях современного общества. То есть на конкретном историческом этапе охрана тех или иных благ становится особо актуальной, что и обуславливает выделение объекта уголовно-правовой охраны. Экстремизм – разрастающаяся беда современного общества. Повышенная общественная опасность этого негативного явления также требует особого внимания к нему со стороны уголовного закона.

Таким образом, мы видим прямую зависимость формирования объекта уголовно-правовой охраны от предмета преступления (или потерпевшего).

После совершения преступления участники нарушенного общественного отношения приобретают статус потерпевшего и субъекта преступления. Установление участников общественных отношений, коими являются виновный и потерпевший, имеет большое значение для определения объекта уголовно-правовой охраны.

Таким образом, при помощи субъектов отношений, законодатель по своему усмотрению определяет сферу нарушаемых общественных отношений как объекта преступления.

К примеру, в ст. 312 УК РФ предусмотрена ответственность за растрату имущества, подвергнутого описи или аресту, следовательно, объективно вред причиняется сфере имущественных отношений. Но, по мнению законодателя, основной вред при этом причиняется не имущественным, а отношениям в сфере правосудия.

В особенной части УК РФ существуют три нормы, устанавливающих наказание за неисполнение решений суда (ст.ст. 157, 177, 315 УК РФ) расположенных в разных главах. Если потерпевшим является государство в лице суда, чье решение не выполнил субъект преступления, то основным видовым объектом являются интересы правосудия (ст. 315 УК РФ). Если потерпевшими выступают несовершеннолетние дети или нетрудоспособные родители, то основным видовым объектом являются интересы несовершеннолетних и семьи как института общества (ст. 157 УК РФ). Когда потерпевшим является банк или иная кредитная организация, то видовым объектом преступления выступают отношения в кредитной сфере (ст. 177 УК РФ).

Таким образом, объект преступления определяется не объективно, то есть не от фактически причиненного вреда потерпевшему, а от сферы общественных отношений, в определении которой преимущественно играет главенствующую роль потерпевший, как участник данных общественных отношений.

Разграничивают также преступления против несовершеннолетних (часть) и преступления, где несовершеннолетний выступает потерпевшим (целое), так как в любом преступлении против несовершеннолетнего он является потерпевшим, но не всякое преступление, где потерпевшим выступает несовершеннолетний, является преступлением против него.

Так, в УК РФ содержится множество преступлений, которые направлены против нормального физического и нравственного развития несовершеннолетних (например, ст. 134 УК РФ – половое сношение или иные действия сексуального характера; ст. 135 УК РФ – развратные действия; ст. 206 УК РФ – захват заложника; ст. 230 УК РФ – склонение к употреблению наркотических средств или психотропных веществ и др.). Но данные составы не включены в главу 20 УК РФ “Преступления против семьи и несовершеннолетних”, так как они имеют другой непосредственный объект.

Таким образом, возраст, как признак потерпевшего-несовершеннолетнего является определяющим в выборе объекта уголовно-правовой охраны, а не конкретный вред, причиненный потерпевшему.

Одним из способов указания на объект преступления и его указания в законе являются признаки потерпевшего как субъекта правоотношений, позволяющие установить характер правоотношений и причиняемого им вреда. При этом признаки потерпевшего имеют значение для квалификации не только тогда, когда на него непосредственно оказывается воздействие, но и когда он опосредованно в результате совершения преступления лишается возможности реализовать свои интересы в различных сферах жизнедеятельности.

Так, потерпевшим от преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, может быть только лицо, чья деятельность постоянно или временно (прикомандированные, практиканты) связана с данным производством. Если вред причинен другим лицам, не занятым на данном производстве, в результате нарушения правил безопасности, то это будет преступление против государственной службы (ст. 293 УК РФ «Халатность»), личности, то есть против жизни или здоровья (ст. 109 УК РФ «Причинение смерти по неосторожности», ст.118 УК РФ «Причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности»), общественной безопасности (ст. 216 УК РФ «Нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ») или даже против экологии.

Таким образом, в приведенных примерах только потерпевший как участник уголовно-правовых отношений определяет сферу противоправного поведения, сферу нарушенных общественных отношений, то есть объект посягательства.

Если говорить о преступлениях экстремистской направленности, то наиболее тяжким из них является убийство по экстремистским мотивам. Для данного вида квалифицированного убийства характерно, как правило, отсутствие конфликта личного характера.

Таким образом, отсутствие конфликта личного характера в анализируемом преступлении может свидетельствовать о направленности данного деяния в первую очередь не на общественные отношения в сфере охраны жизни конкретной личности, а на более широкую сферу – на охрану жизни представителя какой-либо нации, расы религиозной конфессии или социальной группы.

В преступлениях экстремистской направленности также признаки потерпевшего определяются не характером причиняемого ему вреда, а отношением к какой-либо политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной или социальной группе.

Именно отношение к данным группам является конститутивным признаком в определении преступлений экстремистской направленности, что также может быть признаком, объединяющим данные преступления в рамках единого объекта уголовно-правовой охраны.

Учеными установлено, что выяснение субъектного состава отношений позволяет определить границы общественных отношений, поставленных под охрану уголовного закона, поскольку они указывают на сферу и характер возможных и реальных связей и конкретизируют охраняемые отношения. Однородность общественных отношений как родового объекта преступления устанавливается не субъективно, а на основе реальных объективных критериев, таких как тождественность участников отношений и их интересов, составляющих содержание отношений.

По признакам тождества признаков потерпевших, можно выделять в системе Особенной части УК РФ видовой объект уголовно-правовой охраны. А в анализируемых нами преступлениях потерпевший один и тот же – лицо, являющееся представителем той или иной политической, идеологической, расовой, религиозной социальной группы. Поэтому и признаки непосредственного объекта охраны в анализируемых нами составах должны быть одни и те же. Данные составы по признакам общности объекта охраны могут быть объединены в рамках одного видového объекта охраны – однотипных общественных отношений.

Все преступления экстремистской направленности, определяемые примечанием 2 к статье 282¹ УК РФ, предусмотренные статьями особенной части УК РФ (а не только ст.ст. 280, 282, 282¹, 282² УК РФ) могут располагаться в главах о преступлениях против государственной власти – в главе 29 УК РФ «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства». Таким образом, потерпевшим в данных составах может быть не только конкретное физическое лицо.

Потерпевшим, как участником общественных отношений, формирующим объект уголовно-правовой охраны при совершении преступлений экстремистской направленности могут быть как отдельные физические лица, так и политические, идеологические, расовые, национальные, религиозные либо социальные общности, группы, как представители общества, которым непосредственно или опосредованно причиняется физический, моральный или материальный вред, либо создается реальная угроза причинения такого вреда в связи с принадлежностью к данной общности или группе.

Именно такие социальные свойства потерпевшего определяют объект уголовно-правовой охраны, сущность и содержание охраняемых уголовным правом общественных отношений в сфере защиты основ конституционного строя и безопасности государства, которые закреплены в ст. ст. 13, 19 и 29 Конституции России.

Определение системы общественных отношений в сфере защиты основ конституционного строя и безопасности государства по общим признакам потерпевших будет способствовать повышению эффективности защиты прав этих потерпевших.

Во втором параграфе «Мотив и цель преступления и их значение в определении объекта уголовно-правовой охраны» говорится, что совершение преступлений по экстремист-

ским мотивам предопределяют цель преступления – причинение вреда не любому потерпевшему, а именно конкретному представителю политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной или иной социальной группы. Таким образом, экстремистские мотивы порождают экстремистские цели преступления. Поэтому значение мотива и цели преступления необходимо рассматривать во взаимосвязи.

Мотив как первооснова преступного поведения лежит в основе формирования цели, в основе осознания общественной опасности преступления, направленности умысла, как желания совершить преступление, выполнить конкретное противоправное деяние, тем самым причинить потерпевшему конкретный вред. Именно мотив, определяя направленность деяния, цель преступления, и таким образом - сферу противоправного поведения, может лежать в основе определения объекта преступного посягательства.

С мотивами и целями уголовный закон связывает установление уголовной ответственности за конкретные деяния, за посягательства на конкретный объект охраны. Только по данным субъективным моментам зачастую можно судить о действительных намерениях и стремлениях человека – об общественных отношениях, ценностях и интересах, которым причиняется вред и которые должны составлять объект преступления.

Поэтому, на наш взгляд, при совершении преступлений экстремистской направленности (убийства, хулиганства, вандализма и других преступлений по экстремистским мотивам) действительным намерением преступника является в первую очередь не жизнь или здоровье конкретного человека, не его имущество и т.п., а стремление осуществить посягательство на политическое, идеологическое, расовое, национальное или религиозное равноправие, показать свое превосходство, ненависть или неприязнь к названным отношениям. Посеять вражду или распри в обществе, которое является многонациональным, поддерживающим равные интересы различных религиозных воззрений и политических взглядов и идей.

Проанализировав российское уголовное законодательство, можно заключить, что значение мотива и цели преступления можно свести к следующим основным моментам:

1) мотив и цель как криминообразующие признаки (отграничивающие преступное от непроступного), влияющие на определение общего объекта уголовно-правовой охраны;

2) мотив и цель как признаки, разграничивающие смежные составы (разграничивающий видовые объекты смежных посягательств при совпадении всех иных признаков данных составов);

3) мотив и цель как признаки, объединяющие преступления в главы (выделяющие видовой объект охраны).

Так, мотив и цель выступают криминообразующим признаком, определяющим общий объект уголовно-правовой охраны в составе клеветы. В соответствии со ст. 129¹ УК РФ, если лицо при разглашении ложных сведений не намеревается опорочить честь и достоинство потерпевшего, то есть не имеет таких мотивов и целей, состав преступления исключается ввиду отсутствия посягательства на общественные отношения, охраняемые главой 17 УК РФ. Таким образом, нет посягательства на отношения, охраняющие честь и достоинство потерпевшего.

В ст. 145 УК РФ «Необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет» такое же значение имеет мотив беременности женщины или наличия у нее детей в возрасте до трех лет.

Состава невыплаты заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат (ст. 145¹ УК РФ) имеет место только при наличии у субъекта корыстной или иной личной заинтересованности.

Деяния, предусмотренные статьями 153 УК РФ «Подмена ребенка», 154 УК РФ «Незаконное усыновление (удочерение)», 155 УК РФ «Разглашение тайны усыновления (удочерения)» становятся преступлениями против семьи и несовершеннолетних, посягают на дан-

ный объект уголовно-правовой охраны также только при наличии корыстных и иных низменных мотивов.

О том, что отсутствие низменных мотивов исключает уголовно-правовые отношения сказано в примечании к ст. 151 УК РФ «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий». В ст. 170 УК РФ «Регистрация заведомо незаконных сделок с землей» корыстная или иная личная заинтересованность также является криминообразующим признаком.

То же можно сказать и в отношении деяний, предусмотренных ст. 181 УК РФ «Нарушение правил изготовления и использования государственных пробирных клейм», ст. 184 УК РФ «Подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов». Непосредственное значение имеет цель преступления при квалификации деяний, предусмотренных ст. 186 УК РФ «Изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг» и в ст. 187 УК РФ «Изготовление или сбыт поддельных кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов».

В так называемых налоговых преступлениях (ст. ст. 198, 199, 199¹, 199² УК РФ) мотив - уклонение также указывает на наличие объекта преступления.

Специальная цель и мотив как криминообразующие факторы указаны в статьях 201 УК РФ «Злоупотребление полномочиями» и в ст. 202 УК РФ «Злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами», ст. 205 УК РФ «Террористический акт», ст. 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями»; в ст. 245 УК РФ «Жестокое обращение с животными»; дезертирство (ст. 338 УК РФ).

Мотив и цель преступления могут быть не только криминообразующими факторами, отграничивающими преступное от непроступного и таким образом, указывающим на общий объект уголовно-правовой охраны.

Влияние мотива и цели на определение объекта уголовно-правовой охраны можно проследить при разграничении следующих групп смежных составов преступлений: 1) п. б) ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга) со ст. 277 УК РФ «Посягательство на жизнь государственного деятеля», ст. 295 УК РФ «Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование», ст. 317 УК РФ «Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа»; 2) п. б) ч. 2 ст. 112 УК РФ (умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга) и ст. 115 УК РФ «Умышленное причинение легкого вреда здоровью» с преступлениями, которые закреплены в ч. 2 ст. 318 УК РФ (применение насилия опасного для жизни или здоровья, в отношении представителя власти или его близких в связи с исполнением им своих должностных обязанностей; 3) статья 116 УК РФ «Побои» предусматривает общий состав по отношению к специальным, предусмотренным в ч. 1 ст. 318 УК РФ (применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо угроза применения насилия в отношении представителя власти или его близких в связи с исполнением им своих должностных обязанностей); в ст. 321 УК РФ (ч. 1 - Применение насилия, не опасного для жизни или здоровья осужденного, ч. 2 – деяния, предусмотренные частью первой статьи, совершенные в отношении сотрудника места лишения свободы или места содержания под стражей); в ч. 1 ст. 334 УК РФ «Насильственные действия в отношении начальника».

Таким образом, специальные мотивы и цели преступной деятельности при причинении вреда жизни или здоровью личности, могут свидетельствовать о том, что основным непосредственным объектом выступают не жизнь или здоровье отдельно взятого лица (потерпевшего), а те интересы общества, которые он отражает, которые и стали поводом совершения преступления – интересы государственной власти, конституционного строя, порядка управления, интересы правосудия, военной службы и др.

Аналогично можно сказать и в отношении экстремистских преступлений, в результате которых причиняется вред жизни или здоровью потерпевшего. Однако основным непосредственным объектом данных преступлений следует считать не жизнь или здоровье отдельно взятого лица, а равноправные интересы той или иной политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной или социальной группы. Данные интересы – есть суть обеспечения основ конституционного строя России, что и должно предопределять основной непосредственный и видовой объект данных преступлений.

На примере вышеназванных преступлений, такая позиция несколько не будет свидетельствовать о снижении интенсивности охраны жизни или здоровья отдельно взятой личности.

Поэтому с полной уверенностью можно утверждать о необходимости переноса преступлений экстремистской направленности в единую главу по признакам общности объекта уголовно-правовой охраны – в главу о преступлениях против основ конституционного строя РФ раздела X УК РФ «Преступления против государственной власти».

Мотив и цель может разграничивать, и таким образом определять объект уголовно-правовой охраны и других преступлений, закрепленных в: 1) ст. 126 УК РФ «Похищение человека» и ст. 128 УК РФ «Незаконное помещение в психиатрический стационар», а также ст. 206 УК РФ «Захват заложника»; 2) ч. 4, 5 ст. 128¹ УК РФ (клевета, соединенной с обвинением лица в совершении преступления сексуального характера, в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления) и заведомо ложный донос о совершении преступления (ст. 306 УК РФ); а также клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава (ст. 298¹ УК РФ); 2) ст. 297 УК РФ «Неуважение к суду» - оскорбление участников судебного разбирательства и ст. 319 УК РФ «Оскорбление представителя власти» и ст. 336 УК РФ «Оскорбление военнослужащего»; 3) ст. 139 УК РФ и п. а) ч. 3 ст. 158 УК РФ «Кража с незаконным проникновением»; 4) ст. 148 УК РФ «Воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповеданий» и ст. 282 УК РФ «возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»; 5) ст. 167 УК РФ «Умышленное уничтожение или повреждение имущества» и ст. 205 УК РФ «Террористический акт», ст. 213 УК РФ «Хулиганство» (в случаях уничтожения или повреждения имущества), ст. 214 УК РФ «Вандализм», ст. 215² УК РФ «Приведение в негодность объектов жизнеобеспечения», ст. 215³ УК РФ «Приведение в негодность нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и газопроводов», ст. 346 К РФ «Умышленное уничтожение или повреждение военного имущества» (целью виновного является не любое, а именно военное имущество), ст. 281 УК РФ «Диверсия», ст. 267 УК РФ «Приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения»; 6) для отграничения хулиганства от преступлений против личности также необходимо выяснение специальных мотивов и целей преступления (хотя прямо в диспозиции они не выделены).

Таким образом, мотив и цель, разграничивающие смежные составы преступлений, предопределяют видовые объекты охраны.

Мотив и цель преступной деятельности лежат в основе формирования видовых объектов охраны в следующих случаях. Например, глава 18 УК РФ «преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности» выделяется по мотиву и цели преступной деятельности, хотя прямо об этом в самом уголовном законе не отмечено.

Покушение на изнасилование отличается от других преступных посягательств, затрагивающих честь, достоинство и неприкосновенность женщины (причинение телесных повреждений, хулиганство, оскорбление и др.) также исключительно по мотиву и цели деятельности. Именно мотив и цель предопределяет видовой объект уголовно-правовой охраны, лежит в основе его определения.

Такой вывод не является открытием и согласуется с общей теорией неоконченного преступления, прописанной в любом классическом учебнике по Уголовному праву. Соглас-

но такой теории, при не доведении преступления до конца по независящим от лица обстоятельствам (при приготовлении или покушении на преступление) именно по направленности умысла (что определяется мотивами и целью преступной деятельности) осуществляется квалификация данного преступления. То есть, на примере неоконченных преступлений, именно по мотивам и цели определяется объект уголовно-правовой охраны, на который было направлено преступление.

Таким образом, если в неоконченных преступлениях именно мотив и цель лежат в основе определения объекта преступления, то мотив и цель лежат в основе определения объекта и при оконченом преступлении.

Также, по мотивам и целям объединяются преступления предусмотренные главой 29 УК РФ «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства».

Глава 21 УК РФ «Преступления против собственности» в своем большинстве предусматривает такую группу деяний, как хищения. Хищения также систематизируются в единый видовой объект по корыстным мотивам и целям причинения имущественного ущерба.

Таким образом, именно характер и содержание мотива и целей позволяют правильно квалифицировать вышеизученные деяния. Именно целенаправленность деяний позволяет разграничить смежные составы, позволяет правильно определить общественное отношение, которому причиняется вред в результате совершения преступления, то есть правильно определить объект преступного посягательства.

К таким особо опасным преступлениям на современном этапе развития общества следует также отнести преступления, совершаемые по экстремистским мотивам.

Мотивы преступлений экстремистской направленности прямо отмечены в уголовном законе. Поэтому именно данный мотив определяет сущность, природу, социальную опасность, целенаправленность данных преступлений. Что также должно послужить основанием для объединения данных составов в рамках единого объекта уголовно-правовой охраны. Общность мотива указывает в данном случае на характер общественной опасности данных преступлений, на сферу противоправного поведения, предопределяет в данном случае общность объекта уголовно-правовой охраны.

Объединение преступлений, совершаемых по экстремистскому мотиву в рамках единого видового объекта охраны, в рамках одной главы в системе Особенной части УК РФ будет являться вполне оправданным и политически верным решением.

В третьем параграфе «Социальная обусловленность и критерии выделения преступлений экстремистской направленности в качестве самостоятельного объекта охраны» отмечается, что появление в Особенной части УК РФ новых глав связано со стремлением законодателя поставить в условия особой охраны определенные интересы того или иного участника общественных отношений или усилить их охрану. Такая деятельность, направленная на определение видовых (групповых) объектов уголовно-правовой охраны, по своей сути является систематизацией уголовного законодательства.

“Система” от греческого “systema” – это соединение, составленная из частей совокупность элементов, определенным образом сведенных между собой и образующих некоторую целостность, единство. Систематизация преступлений необходима как для законодателя, в видах облегчения судебной практики возможно более верного применения уголовного закона, так и для науки уголовного права.

Систематизация уголовного законодательства является достаточно динамичным процессом, зависящим от конкретных исторических условий жизни общества. На том или ином временном отрезке появляются более важные общественные отношения, нежели ранее, требующие комплексной, системной защиты в рамках закона.

Поэтому на всем протяжении существования и развития конституционализма в России и особенно на данном историческом этапе, такими отношениями, требующими повышенного внимания со стороны уголовного законодательства, являются отношения в сфере

обеспечения безопасности основ конституционного строя РФ. Учащающиеся в последнее время преступления экстремистской направленности, посягающие на названные конституционные отношения, усиление их общественной опасности в условиях современных внутренних и внешних угроз требуют системного подхода к ним, повышенного внимания, осуществления борьбы с ними системными методами.

В условиях глобализации, усиливающимся зарубежным влиянием на возрастание межнациональных, межрасовых, межрелигиозных, политических конфликтов, угрозы в отношении основ конституционного строя РФ будут не уменьшаться, а только возрастать.

Исследование проблем преступлений экстремистской направленности как негативного социально-правового явления в настоящее время приобрело особенно значимый и неотложный характер. Это связано, в первую очередь, с обострением социальных конфликтов в российском обществе в целом и укоренившейся в нем тенденцией к насильственным и иным противоправным способам разрешения последних.

Поэтому необходимо усиливать внимание и в направлении борьбы с такими преступлениями, необходимо акцентировать внимание на важность задачи борьбы с ними. Осуществить данную задачу можно также путем систематизации УК РФ – выделения самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны.

Основная цель такой систематизации преступлений экстремистской направленности как самостоятельного объекта охраны – повышение эффективности борьбы с преступлениями против основ конституционного строя Российской Федерации в условиях усиления ему внутренних и внешних угроз.

К преступлениям экстремистской направленности применимы общеизвестные критерии выделения тех или иных общественных отношений в качестве самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны: место и социальная ценность тех или иных общественных отношений, распространенность и последствия их нарушений, а также экономические, политические и социально-психологические последствия выделения объекта охраны; характер антисоциальных мотивов их совершения; реальность общественных отношений; важность самих общественных отношений; глубина причиняемого или грозящего им ущерба; сравнительно большая распространенность деяний, причиняющих серьезный вред; свойства, характеризующие лиц, учиняющих нетерпимые в обществе поступки, и потерпевших; бщественно-политическая обстановка и т.п.

В условиях существования многонационального, демократического государства, где в Российской Федерации все лица имеют равные права независимо от национальности, расы, отношения к религии и т.п., одним из критериев выделения объекта охраны должно быть обеспечение безопасности в данной сфере, обеспечение охраны данного конституционного принципа, закрепленного в статьях 18, 19, 21, 28 Конституции РФ.

Необходимо систематизировать нормы Особенной части УК РФ по главам на основании однородности интересов субъектов отношений и в частности – на основании однородности интересов потерпевших, на которые указывают мотивы совершения преступлений против указанных лиц. Мотивы преступлений экстремистской направленности как раз и объединяют единство интересов потерпевших как представителей расовой, религиозной, политической, идеологической или иной социальной общности.

Экстремистские преступления можно отнести к так называемым “преступлениям с направленностью” как и преступления коррупционной направленности, преступления террористического характера и др. Практический смысл выделения таких групп преступлений связан с тем, чтобы обратить внимание правоохранителей на необходимость усиления борьбы с данными негативными социальными явлениями, указать на их повышенную общественную опасность. Кроме того, обособление таких направленных преступлений имеет и процессуальную и криминологическую обоснованность.

Если основной (общий) состав преступлений экстремистской направленности, состав приготовления к данным преступлениям – ст. 282¹ УК РФ “Организация экстремистского сообщества” расположен в главе 29 УК РФ “преступления против основ конституционного строя и безопасности государства” раздела X УК РФ “Преступления против государственной власти”, то возникает вопрос, что все иные составы преступлений экстремистской направленности должны быть сгруппированы в рамках этой же главы.

Общественная опасность преступлений экстремистской направленности заключается в том, что в многонациональном обществе с различными политическими, идеологическими, религиозными взглядами и убеждениями при совершении подобных деяний не просто причиняется вред отдельной личности. Преступления экстремистской направленности способны причинить более серьезный вред. У потерпевших порождается не только чувство ущемленности, неполноценности, тревоги, страха за себя и своих близких, но и обостряются чувства агрессии, ненависти, вражды, мести, которые могут воплотиться в ответной реакции - причинения преступного вреда жизни, здоровью, имуществу представителям общности виновной стороны. Подобная цепная реакция чревата для основ конституционного строя РФ. В результате такой цепной реакции может быть причинен вред многим людям, что несомненно более опасно, чем отдельно взятое убийство, причинение вреда здоровью или хулиганство.

Основным объектом посягательства следует считать интересы государственной власти, основы конституционного строя и безопасности государства.

Если личное благо обладает меньшей социальной ценностью, чем общественное, то есть основания для исключения нормы, предусматривающей ответственность за соответствующее посягательство из системы преступлений против личности в систему преступлений против интересов общества.

Формой выражения общественных отношений, выступающих объектом уголовно-правовой охраны является вред, причиненный им преступлением. При этом понятие “преступный вред” по объему более широкое, чем понятие “преступные последствия”, поскольку последствия преступления указываются через вред, причиненный участникам (субъектам) отношений.

Таким образом, именно преступный вред участвует в определении объекта преступления, указывает на видовой объект. Однотипность преступного вреда определяет видовой объект уголовно-правовой охраны.

К примеру, вследствие совершения террористического акта (ст. 205 УК РФ) причиняются, прежде всего, преступные последствия в виде причинения вреда жизни и здоровью, имуществу потерпевших. Но не данные последствия определяют место названного преступления в главе 24 УК РФ “Преступления против общественной безопасности”, а более важное общественное благо, которому причиняется вред в результате совершения данного деяния – отношениям между людьми по обеспечению общественной безопасности.

Следовательно, фактические изменения в жизнедеятельности людей от преступления, то есть причиненный вред, несоизмеримо больше, чем те непосредственные последствия, которые указаны в норме.

Также и при совершении убийства по экстремистским мотивам, преступные последствия заключаются в причинении смерти, но преступный вред от данного преступления более широкий – нарушение основ конституционного строя и безопасности государства, что и должно определять объект посягательства данного преступления.

Таким образом, предлагаемое нами такое законодательное решение о систематизации преступлений экстремистской направленности в рамках самостоятельного раздела УК РФ не понизит “статус”, общественную опасность данного преступления и других преступлений экстремистской направленности. Наоборот, включение нормы в главу 29 УК РФ будет свидетельствовать о важности охраняемых общественных отношений, о приоритете обществен-

ных интересов над личными. Повышенная общественная опасность данного преступления будет также обозначена увеличением размера санкции за данное преступление (как, например, в ст. ст. 295, 317 УК РФ санкция значительнее, чем в норме, предусмотренной п. б) ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Общественная опасность категория объективная и не зависит от позиции законодателя по данному вопросу. Поэтому, приоритетное законодательное выделение и закрепление тех или иных объектов уголовно-правовой охраны может изменяться в тех или иных исторических условиях общества.

Именно преступный вред, оцененный в то или иное историческое время, лежит в основе определения общественной опасности преступления, является основанием для криминализации. А общественная опасность, как известно, ее характер, указывает на объект уголовно-правовой охраны.

В сложившихся условиях с учетом рассмотренных угроз от преступлений экстремистской направленности, важным является рассмотрение безопасности конституционного строя, как неотъемлемой составной части национальной безопасности Российской Федерации. Надлежащая уголовно-правовая охрана основ конституционного строя позволит Российской Федерации обеспечить основы жизнедеятельности государства.

В настоящее время стоит задача построения сильного, социально ориентированного правового демократического государства, формирования гражданского общества в Российской Федерации. В этой связи проблемы обеспечения безопасности основ конституционного строя выходят на первый план.

Эту задачу можно достичь средствами уголовного закона путем выделения самостоятельного видového объекта – общественных отношений в сфере охраны основ конституционного строя РФ.

Необходимо четко определить место преступлений экстремистской направленности в структуре Особенной части УК РФ. Учитывая соотношение с родовым объектом, преступления против основ конституционного строя должны быть самостоятельной группой самостоятельным объектом охраны.

В связи с этим, мы предлагаем главу 29 УК РФ разделить на два объекта охраны – преступления против безопасности государства – ст.ст. 275-279, 281, 283-284 УК РФ, и преступления против основ конституционного строя РФ. В последнюю группу предлагается отнести преступления, предусмотренные ст.ст. 280, 282-282² и другие преступления экстремистской направленности - п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ; п. «е» ч. 2 ст. 111; п. «е» ч. 2 ст. 112; п. «б» ч. 2 ст. 115; п. «б» ч. 2 ст. 116; п. «з» ч. 2 ст. 117; ч. 2 ст. 119; ч. 4 ст. 150 УК РФ; п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ; ч. 2 ст. 214 УК РФ; п. «б» ч. 2 ст. 244 УК РФ.

Охрана конституционного строя провозглашена как одна из основных задач в ст. 2 УК РФ. Но фактически конституционный строй охраняется в рамках главы 29 УК РФ, даже не в качестве самостоятельного раздела.

Поскольку основы конституционного строя как видовой объект охраны главы 29 УК РФ не согласуется с родовым объектом раздела X «Преступления против государственной власти», поэтому название раздела X УК РФ предлагаем дополнить и сформулировать в следующей редакции: “преступления против основ конституционного строя и государственной власти”. Главу 29 предлагаем реорганизовать следующим образом: главу 29 УК РФ именовать “Преступления против основ конституционного строя”, куда включить все преступления экстремистской направленности; выделить самостоятельную главу 29¹ УК РФ “Преступления против безопасности государства”.

Видовым объектом данных посягательств следует считать общественные отношения в сфере конституционно закрепленного равенства людей независимо от политических, идеологических, расовых, национальных, религиозных или социальных интересов, то есть общественные отношения в сфере обеспечения основ конституционного строя РФ.

Основным непосредственным объектом посягательств экстремистской направленности следует считать общественные отношения в сфере неприкосновенности и равноправия той или иной политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной или какой-либо социальной группы или представителя данной группы.

Дополнительным объектом данных преступлений следует считать общественные отношения в сфере охраны жизни, здоровья, имущества, общественного порядка или общественной нравственности.

В заключении формируются основные выводы и рекомендации диссертационного исследования, наиболее значимые из которых изложены в тексте автореферата при характеристике разделов работы.

**Основные положения диссертационного исследования изложены
в следующих работах соискателя:**

Статьи, опубликованные в изданиях Перечня ВАК Минобрнауки России:

1. Безроков А.О. Субъект преступлений, совершенных по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды / А.О.Безроков // Закон и право. Москва. – М.: ЮНИТИ - ДАНА, - № 05. – 2008. С. 92-93.

2.Безроков А.О. Содержательный аспект мотива преступления или мотив как критерий объединения преступлений экстремистской направленности в самостоятельную группу по признакам единства объекта / А.О.Безроков // Социально-гуманитарные знания. Ростов-на-Дону. - № 11. – 2013. С. 307-314.

3.Безроков А.О. Социальная обусловленность и критерии выделения преступлений экстремистской направленности в качестве самостоятельного объекта охраны / А.О. Безроков // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. Кисловодск. - [Электронный ресурс]-Режим доступа: - <http://www.uecs.ru/otraslevaya-ekonomika/item/2894-2014-05-05-07-14-56> .

4. Безроков А.О. Систематизация критериев выделения преступлений экстремистской направленности / А.О. Безроков // Труды КубГАУ. Краснодар. – № 04(098). - 2014. С. 220 – 232. : [Электронный ресурс]-Режим доступа: - <http://ej.kubagro.ru/2014/04/pdf/16.pdf> .

Иные публикации:

5. Безроков А.О. Объект преступления, совершенного по мотиву политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотиву ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы / А.О.Безроков // Академия экономической безопасности МВД России. Сборник научных статей. Москва. - 2009. С. 198-202.